

В УПРУГИХ РИТМАХ СЕВЕРНОЙ ПАЛЬМИРЫ

Петербуржскому музею Александра Блока — 15 лет

Независимая газ. — 1995. — 20 Век. — С. 7.

Евгения Иванова

Раритеты

В КОНЦЕ ноября, накануне 115-й годовщины со дня рождения Александра Блока, отпраздновал свой скромный юбилей — 15 лет со дня основания — его мемориальный музей-квартира на улице Декабристов. Впрочем, 15 лет — срок для музея вполне достаточный, чтобы доказать собственную жизнеспособность и обрести свою культурную нишу. И то, и другое сделать в Петербурге не так-то легко — недаром его расхожим определением стало «город-музей». В дружной семье очагов культуры Северной Пальмиры блоковский музей — представитель молодого поколения. Но за ним не только реальная история, но и предыстория; хлопоты о создании в квартире на Пяжке мемориального музея начались уже вскоре после смерти Блока, в 1921 году. В них принимала участие и вдова поэта, выражавшая готовность предоставить в распоряжение музея личные вещи и архив поэта. С переменным успехом разговоры о создании музея продолжались в 40-е, 50-е, 60-е и 70-е годы — участвовать в них довелось не одному поколению литературоведов и критиков, поклонников блоковского таланта.

Решающую роль в затяжной войне за музей суждено было сыграть Константину Симонову, которого сотрудники не забывают с благодарностью помянуть при каждом удобном случае. Не забыли помянуть его и на нынешних торжествах, тем более что в эти дни отмечалось 80-летие со дня рождения Симонова. Никакого сомнения: рождение блоковского музея происходило при самом благоприятном расположении звезд. Могу засвидетельствовать факт, по нашим временам уникальный: почти все сотрудники, лица которых запомнились мне в тот памятный первый визит в музей в ноябре 80-го года, присутствовали и на нынешних торжествах.

В этом году научная конференция собралась в 12-й раз, в ней принимали участие работники блоковских музеев (Юлия Галанина, Людмила Ильонина, Ирина Ольшанская, Светлана Мисочник), петербургские и московские историки (Александр Добкин, Сергей Шумихин, Виктор Белоус), было представлено здесь и молодое поколение в лице выпускника Петербургского университета Бориса Рогинского, доклад которого свидетельствовал: не все так безнадежно у нас с традициями. Но самое удивительное — на протяжении двух дней работы у конференции была аудитория!

Для москвича, привыкшего наблюдать разбегающихся после собственного выступления докладчиков (отзвонили — и с колокольни долой), — это самое непривычное. Но музей Блока стал культурным центром, который посещают не только туристы, по-

винующиеся указаниям бедокара, — у музея заинтересованные друзья и постоянные посетители в лице учителей, преподавателей вузов, просто любителей поэзии. Аудитория и есть, может быть, главное достижение музея.

В разные годы здесь проходили выставки, посвященные русской духовной и светской культуре: Оптиной пустыни и Балааму, жизни и творчеству священника Павла Флоренского, замечательной певице и героине блоковских стихов Любови Александровне Дельмас.

В юбилейные дни открылась выставка из музейных запасников — коллекция картин и рисунков из собрания Орлова, которая была им завещана музеем любимого поэта. Картины из собрания Орлова выставляются впервые, преимущественное место в собрании занимают художники начала XX века (Сергей Судейкин, Александр Бенуа, Борис Кустодиев, Наталья Гончарова, Лев Бакст, Максимилиан Волошин).

Богатство и разнообразие фондов музея — также одно из проявлений благорасположения звезд. Не много в нашей стране музеев может похвастаться таким количеством подлинников в экспозиции: прихожая, кабинет, столовая, комната Блока воссозданы на основе вещей, окружавших поэта при жизни, чем мы во многом обязаны Любови Дмитриевне Блок, сумевшей сберечь совместно нажитое имущество в годы суровых материальных лишений. Значительно пополнили экспозицию коллекционеры — Владимир Орлов и Николай Ильин. Ильин буквально всю свою жизнь посвятил собиранию всего, связанного с Блоком, его уникальная коллекция была приобретена для музея на улице Декабристов.

Уникальность петербургского музея состоит еще и в том, что подлинники окружают его посетителя не только в стенах мемориальной квартиры, но и за ее пределами. И хотя ночь, улица, фонарь и аптека располагались по другому адресу, но любимая Пяжка, улицы, по которым совершал поэт одинокие прогулки — все настоящее. Изменились разве что Незнакомки; едва ли Блок одобрил их сегодняшнюю униформу, ориентированную исключительно на экспорт: тут тебе ни шап с траурными перьями, ни упругих шелков — одни духи и туманы, пропитанные пряным ароматом «Дюньи».

Слишком многое, что окружает блоковский музей сегодня, и перекликается с его биографией, и заставляет вспомнить творчество. Прежде всего — «страшный мир», где нищие просят милостыню прямо в магазинах, кафе, а потерявшие образ и подобие Божие люди роются в мусорных контейнерах. Долгие ожидания трамвая помогают коротать время, вспоминая строки шуточных стихов: «Даже (вслепе твоего мороза) / Прекращен трамвайный ток...» — Словом, «ветер, ветер, на всем белом свете...»

Петербург производит удиви-

Лестница в доме, где жил поэт.

тельно неустроенное впечатление, смутно напоминающие картины, знакомые по поэме «Двенадцать» — только нет пока красногвардейцев, революционных державших шаг». Несмотря на сияющие рекламной Барби окна Невского, всеобщее обедение здесь как-то больше бросается в глаза. Но немощна плоть — бодр дух, культурная жизнь второй столицы буквально бьет ключом. Книжные развалы успешно справляются с ролью Джека-потрошителя кошельков, полным ходом идет научная жизнь: недавно закончилась бунинская конференция, идет блоковская, а в Доме ученых народ собирался на конференцию по герменевтике.

(Выполняя поручение московского знакомого, я зашла ранним утром (8.30) в Малый драматический театр. К моему изумлению, народ уже стекался на репетицию.)

В общем, живет страна. Возвращаясь к блоковскому музею, отмечу еще, что он не только живет, но и думает о будущем. До недавнего времени музей-квартира Блока оставалась единственным литературным музеем, посвященным культуре серебряно-

го века (монополию подорвало открытие музея Анны Ахматовой). Поскольку интерес к этой культуре растет, вместе со своим патроном — Государственным музеем истории Петербурга — блоковский музей работает над подготовкой выставки, посвященной «башне» Вячеслава Иванова. Выставку планируют открыть летом в помещении Петропавловской крепости, поскольку в мансарде дома рядом с Таврическим дворцом пока что обычная коммунальная квартира.

Обитатели квартиры не слишком рады непрошеным гостям, все норовящим рассказать что-то о прошлых владельцах (да их и можно понять: живут они здесь), и потому, чтобы не тревожить покой мирных жителей, выставка пройдет за крепостными стенами. И тем не менее она уже собирается, чтобы приоткрыть дверь в ту необычную реальность, которой являлась жизнь ивановской «башни» и ее обитателей — этих последних древних греков, населявших северную столицу. Так что жизнь Петербурга живет и развивается, пользуясь словами Блока, «в упругих ритмах».

Санкт-Петербург—Москва